Шестеркина Н. В.

СТРУКТУРА КОНЦЕПТА "ТЕНЬ": НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ ЗАГАДОК

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/93.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 214-216. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Следует различать письменную речь в электронных письмах и чате.

Электронная почта способствует развитию не только навыков перевода, но и развитию навыков письменной речи. Письменный вид речевой деятельности в рамках изучения иностранного языка относится к наиболее сложным: для полного овладения этим умением необходима вся сумма знаний и навыков в языке, усвоенных ранее, но при этом процесс обучения постоянно осложняется расхождениями между звуковым и графическим планами выражения мысли на исходный язык. Трудности обусловливаются также и теми обстоятельствами, в которых формируется письменная речь: если при сообщении в устной речи что-либо может быть опущено говорящим, восполнено мимикой, жестом, интонацией, то при сообщении в письменной форме (за некоторым исключением) высказывание должно быть конкретным и полным, максимально развернутым, чтобы выполнить свою коммуникативную функцию. Помимо этого овладение письменной речью предполагает наличие у обучаемого определенного уровня социокультурной компетенции.

Благодаря обмену сообщениями у студентов появился опыт работы с большим количеством текстовой информации, выработалось умение редактировать и правильно оформлять полученный материал, улучшились навыки работы с компьютером и его периферией. Обмен индивидуальными письмами по электронной почте дал им уникальную возможность вести реальный диалог друг с другом, проверить свою письменную речь, умение выразить себя, проверить, правильно ли понят партнера, запросить дополнительную информацию. Участники переписки научились выражать свое коммуникативное намерение в письменном виде. Более того, был создан положительный эмоциональный фон. В ходе взаимодействия использовалась разная жанровая специфика письменной деятельности: от личных писем до деловой переписки. Как уже упоминалось выше, часть письменных сообщений отправлялась на иностранном языке, другая же часть приходила на родном для проверки ошибок и устранения неточностей. Такая работа предполагала чтение литературы, написание рецензий и сочинений описательного характера на иностранном языке. Все это потребовало большой работы со словарем, правильного выбора синонимов, антонимов, употребления определений и описательных оборотов речи.

Аутентичные письма отличаются от обычных текстов своей динамикой, простым, эмоциональным языком, поэтому участники проекта не только узнали многое о фактических событиях, но и имели возможность проследить, как они развиваются дальше и даже влиять на них в ходе переписки.

Наиболее излюбленным видом коммуникации был чат, возможности которого, на наш взгляд еще до конца не исследованы. Наблюдения показали, что студенты, у которых есть трудности с разговорной речью и грамматическим оформлением текста, с большой охотой общаются с носителями языка посредством чата. При этом они показывают хорошие результаты, формулируя в письменной форме то, чего устно не смогли бы сказать в силу разных причин. В связи с тем, что чат соединяет в себе принципы письменной и разговорной речи, эта форма работы, на наш взгляд, является очень эффективной. После работы в чате сохраняется протокол переписки, который дает возможность еще раз проанализировать весь текст общения, чего практически невозможно сделать в процессе устного взаимодействия.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что благодаря языковому тандему, который использовался в нашем случае с целью перевода анекдотов и смешных историй, происходит глубокое погружение в чужую культуру; на практике усваиваются знания, приобретенные на лекциях; используются современные технические средства в образовании; совершенствуются навыки письма и разговорной речи.

Список использованной литературы

1. **Andreas Borrmann, Reiner Gerdzen.** Internet im Deutschunterricht. – GmbH., Stuttgart, 2000. - Ernst Klett Verlag.
2. **Eckhardt Josef.** Nutzung und Bewertung von Radio- und Fernsehsendungen für Ausländer // Media Perspektiven. – 1996. - Heft 8. - S. 451-461.
3. **Petra Boxler.** Grundfunktionen von FirstClasse. - Universität Bremen Verlag, 2001.
4. **Steffen-Peter Ballstaedt.** Das Verstehen von Witzen: Wie zündet die Pointe? // Wie verstehen wir Fremdes? − München, 1989.

СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «ТЕНЬ»: НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ ЗАГАДОК

Шестеркина Н. В.
Мордовский государственный университет

С давних пор понятие тени было окружено мистическими представлениями и богатой символикой. На основании множественной этимологии М. М. Маковский считает, что в древности тень человека или животного считалась его душой: «утрата» тени была равносильна утрате жизни - вот почему до сих пор в некоторых странах (например, в Китае) при похоронах принято отходить на некотрое расстояние от могилы, чтобы тень человека, сопровождающего усопшего в последний путь, не попала в могилу. При этом предполагалось, что тень, отразившись, может не вернуться в тело человека или животного, что неизбежно влечет за собой смерть. В этой М. М. Маковский отмечает, что индоевропейские слова, обозначающие тень, соотносятся со значениями «вред», «порча», «гибель», ср.: др.-англ. *scéad* «тень», но др.-англ. *scéadu* «вред», «порча» (англ. диал. *scathe* «вредить», «портить»); русск. *тень*, но англ. диал. *teen* «вред», «порча», «гибель»; литов. *pa-unksne* «тень», диал. *unksme*, литов. *ukas* “fog”, но и.-е. **ueg*- “defect” (арм. *gez* “spot”, “stain”, ирл.

feigh “fault”, “blemish”), и.-ар. **ukka-* “ feeling of suffocation”; литов. *pa-vesis* “shadow”, но др.-инд. *nivasita* “ums Leben gebracht”, *nivasana-m* “das Ermorden”, “Töten”; лат. *umbra* “shadow”, но англ. диал. *obering* «плохое предзнаменование», гот. *ubils* «плохой»; серб.-хорв. *hladovina* “shadow”, но валл. *llod* “kill”, лат. *laedere* “harm”. Слова со значением «тень», с другой стороны, могут соотноситься со значением «уходить», «отделяться (от тела)», ср.: др.-англ. *scéad* «тень», но лат. *pro-cedere* [Маковский 1996: 332].

С образом тени связывается и предсказание о демоническом двойнике человека; в данном случае тень олицетворяет зло в человеке (см. например сюжет об отделившейся от хозяина тени у Андерсена) [Словарь символов и знаков 2006: 200]. «Тень» может соотноситься с понятием «огонь» > («душа»). Ср. русск. *тень*, но ирл. *teinn* «огонь»; др.-англ. *scéad* «тень», но латышск. *kaitet* «накалять, нагревать», др.-сев. *heitr* «горячий»; литов. *pa-uksne* «тень», но и.-е. **ug-, *og-* «огонь; гореть»; серб.-хорв. *hladovina* «тень» < и.-е. **kel-* «греть»; латыш. *ena* «тень», но и.-е. **an(dh)-* «огонь» > «душа» [Маковский 1996: 332].

Итак, тень - олицетворение души, нередко - в ее низменном аспекте; в некоторых языках понятие «тень» и «душа» выражаются одним словом. Для первобытных народов характерно представление, что тень является вторым Я, душой человека, его жизненно важной частью: именно в виде тени душа является спящему, духовидцу [Словарь символов и знаков 2006: 200].

У древних египтян после смерти одним из наказаний для грешников была утрата тени, пожираемой адским чудовищем. Потеря духа-тени гибельна для человека; рассказы о людях, утративших свою тень, распространены в фольклоре Европы (этот сюжет отразился в сказке Шамиссо «Петер Шлемиль»). Человек без тени - продавший душу дьяволу; нечистая сила не отбрасывает тень (ср. у Булгакова Варенуха после превращения его в вампира).

Понятие смерти, гибели, соотносимое с понятием тени, неразрывно связано с понятием жизни (дихотомия «смерть - жизнь»): ср. русск. *тень*, но латыш. *tene* «брыжейка» (> «половые органы»); др.-англ. *scéad* «тень», но и.-е. **kud-* “vuiva”; литов. *pa-uksne* «тень», но арм. *ogi* «душа»; латыш. *ena* «тень», но брет. *ene* «душа» (и.-е. **an-* «дышать, душа») [Маковский 1996: 332]. Тень - это также призрак умершего; в греческой мифологии царство мертвых предстает населенным призрачными тенями [Словарь символов и знаков 2006: 200].

Н. И. Толстой пишет, что некоторые старые записи свидетельствуют о том, что древние славяне не различали рая и ада (эти представления, видимо, пришли с принятием христианства), а верили в единый загробный мир, который мог находиться и далеко за морем, и на небесах, и в подземном царстве. По полесским верованиям, покойники в поминальные дни могут приходить в родные хаты с кладбища, и некоторые видят, как они идут домой и затем возвращаются на погост, как белые тени [Толстой 1996: 155]. «Белые тени» здесь, вероятно, бестелесные призраки.

Отражение человека в воде, по поверьям древних, предвещало смерть, слова со значением «тень» могут соотноситься со значением «жидкость, влага, вода»: ср. русск. *тень,* но др.-англ. *ðan* «мокрый», а также греч. *θανατος* «смерть»; литов. диал. *uksme* «тень», но и.-е. **ues- / *uer-* «вода, влага», др.-англ. *scéad* «тень», но др.-англ. *géotan* «лить» [Маковский 1996: 332].

В психологическом учении К. Г. Юнга говорится, что тень связана с понятием коллективного бессознательного, которое «постоянно дает о себе знать сознанию». Оно нередко всплывает в сознании в виде архетипических образов, увиденных во сне, в спиритическом сеансе или мистическом трансе. Архетип и есть, по Юнгу, форма существования коллективного бессознательного. Он всплывает в сознании в виде персонифицированных или вещественных образов. Наиболее распространенным персонифицированным образом, хорошо знакомым каждому человеку, является его «Тень», его внутренний оппонент, двойник, с которым он постоянно ведет диалог (например, есенинский «Черный человек»). В «Тени» персонифицируются темные, мрачные, отрицательные качества человеческой души. Это - оборотная сторона осознаваемой человеком своей собственной личности, встреча с которой, по словам Юнга, не из самых приятных [см: Косарев 2000: 110].

«Тот, кто смотрит в *зеркало* вод, видит прежде всего собственное отражение. Идущий к самому себе рискует сам с собой встретиться» (Юнг), то есть встретиться со своей Тенью, увидеть свое подлинное лицо, свой негативный отпечаток. А это зрелище не из приятных. И только тот, кто способен выдержать это зрелище, не отшатнется в ужасе от своего портрета, может рассчитывать на успешное выхождение [Косарев 2000: 114].

Вероятно, этим бессознательным объясняется вариант отгадки «Тень» загадки *Стоит старик над водой, качает бородой* (1898), основной вариант отгадки которой - «Камыш»: человек смотрит на воду и видит в ней себя глубоким старцем с бородой.

Итак, на основании древних представлений, номинация *тень* имеет много отрицательных коннотаций. Для сравнения, рассмотрим еще концептуальные признаки номинации *тень* в структуре русских народных загадок. Загадки о тени относятся к загадкам о явлениях природы, неба, земли. Они охватывают круг явлений, доступных наблюдению любого человека, его зрению [Митрофанова 1978: 46]. В этих загадках отразились впечатления наивного наблюдателя, оценивающего и описывающего мир таким, каким он его видит. Материал русских народных загадок о тени (главным образом это тень от человека), собранных В. В. Митрофановой (в скобках указаны номера загадок из этого сборника) [Загадки 1968], дает возможность выделить у концепта «Тень» следующие концептуальные признаки:

1) «универсальность наличия тени»: *У тебя есть, у меня есть, у дуба в поле, у рыбы в море* (433), то есть тень может появиться у каждого человека, животного или вещи везде - на воде и на суше. В этой загадке отражается микрокосм и его связь с макрокосмом, Вселенной;

2) «постоянный спутник человека»: *Неживая, а движется. Ты от нее, она за тобой* (427); *Ты пойдешь - и она пойдет* (428); *То справа, то слева, то за спиной идет рядом со мной* (425);

3) «невозможность избавиться от нее»: *Кого с земли плетью не сгонишь?* (412); *Лежит на земле: ни закрасить, ни соскоблить, ни завалить* (420);*Мету, мету - не вымету, несу, несу - не вынесу, ночь придет - сама уйдет* (434) - данная загадка перекликается с загадками про солнечный свет, «что естественно, так как явления взаимосвязаны» [Митрофанова 1978: 50], к тому же известна пословица *«Где свет, там тени»; Девушка, что тень: ты за нею, она от тебя; ты от нее, она за тобой* (Даль) - в этой пословице, вероятно приводится пример весьма распространенной «любовной игры», где существуют роли «охотника» и «дичи», которые потом меняются друг с другом;

4) «бестелесность, бесплотность» (от слова «плоть»): *Что в стену не вобьешь?* (414); *Что с земли не подымешь?* (417); (Вселенная); *Чего из стены не вырубишь?* (418); *Что тела не имеет, а видно?* (419); *Ходит без ног, рукава без рук, уста без речи* (421); *Видать глазами, да не взять руками* (423). Данный концептуальный признак может сближать номинацию *тень* с номинацией *призрак*, который также не имеет плоти;

5) «неуловимость»: *Что никогда не поймаешь?* (415); *Чего не догонишь?* (416); *Ты от нее - она за тобой, ты к ней - она от тебя* (424); *Хоть весь день гоняйся за ней - не поймаешь* (426); *Один убегает, другой догоняет, а догнать не может* (429);

6) часто «опережает человека»: *Ты только из дому, а она уже до риги шагнула* (431); *Поутру в сажень, в полдень с пядень, а к вечеру через поле хватает* (432); *Сколько по ней не иди, все будет бежать впереди* (422);

7) «безмолвность»: *Век провожает, слова не молвит, на чай не просит* (430);

8) «бессмертность»: *Что на воде лежит, да не тонет?* (413);

9) «причина страха, боязни»: *Он тени (духу) его боится. Он сам своей тени боится* (Даль).

Итак, тень - явление природы, непосредственно наблюдаемое человеком. В загадках о тени нет следов множественной этимологии М. М. Маковского. В них отражается микрокосм и его связь с общим устройством Вселенной и космосом. Тень предстает в роли живого существа, подобного человеку, его двойника, способного передвигаться, не имея ног, лишенного плоти, речи, наводящего страх, но, однако, бессмертного по сравнению с человеком.

Список использованной литературы

1. Загадки / Сост. В. В. Митрофанова. - Л.: Наука, Ленингр. отд., 1968.

2. Косарев А. Философия мифа: мифология и ее эвристическая значимость: Учебн. пособие для вузов. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000.

3. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. - М.: ВЛАДОС, 1996.

4. Митрофанова В. В. Русские народные загадки. - Л.: Наука, 1978.

5. Толстой Н. И. Язычество древний славян // Очерки истории культуры славян / Отв. ред. О. В. Белова. - М.: Индрик, 1996. - С. 145-160.

О ПРЕДИКАТИВАЦИИ И МОДАЛЯЦИИ КАК ОСОБЫХ ТИПАХ ТРАНСПОЗИЦИИ В СИСТЕМЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Шигуров В. В.

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (*грант № 08-04-00342а*)

Среди транспозиционных процессов в системе частей русского языка особое место занимают два принципиально схожих типа функционально-семантического преобразования лингвистических единиц - предикативация и модаляция. Предикативация слов и словоформ разных частей речи - существительных в форме именительного падежа (*пора, лень, охота* и т.п.), кратких прилагательных и наречий на *-о* (*весело, легко, далеко* и т.п.), местоимений (*некогда, негде, нечего* и т.п.), а также глаголов в форме кратких страдательных причастий (*накурено, проветрено, убрано* и т.п.) представляет собой очень сложный и не до конца изученный механизм частеречной транспозиции в русском языке.

Данный процесс, как представляется, не может рассматриваться в одном ряду с такими транспозиционными преобразованиями языковых единиц, как субстантивация, адъективация, прономинализация, адвербиализация, интеръективация и т.п., в результате которых они категориально “раздваиваются” и “отпочковавшиеся” от них словоформы переходят из одной части речи в другую. Предикативация - это принципиально иной тип транспозиции слов и словоформ, при котором языковые единицы не перерождаются в какую-то новую часть речи, а используются в речи, так сказать, “нестандартно” - в особой синтаксической функции предиката односоставного безличного предложения для передачи семантики состояния, утрачивая (или